

УДК 347.6 : 347.9

ПРАВО СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ СУДАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СЕМЕЙНЫМ СПОРАМ

Ю. Ф. Беспалов

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

В статье исследовано право справедливости при осуществлении правосудия судами РФ по семейным спорам. Автор заключает, что право справедливости в осуществлении правосудия по семейным делам есть система установок, применяемых судами с целью законного, объективного, разумного и справедливого разрешения семейного конфликта. Оно действует, несмотря на отсутствие прямого указания в законе и разъяснениях Верховного Суда РФ, и обеспечивает, насколько это объективно возможно в современных условиях, охрану и защиту прав членов семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: право справедливости, семейные споры, осуществление правосудия.

Недостатки семейного законодательства РФ¹, непризнание многих обычаев, действующих в семейных отношениях², пробелы в регламентации семейных отношений, особая природа семейных отношений представляют судам РФ возможность исходить и из справедливости при рассмотрении и разрешении семейных дел как специального социального регулятора.

Известно, что на справедливости основано само право. Кроме того, справедливость как категория нравственности действует и самостоятельно, наряду с другими социальными регуляторами.

О справедливости и праве справедливости написано немало трудов³. К сожалению, российские ученые-юристы редко в своих трудах обращаются к данной тематике.

---

¹ Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование. 2017. № 11. С. 42 - 45; Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в РФ // Семейное и жилищное право. 2018. № 5.

³ Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4-х т. Т. 4: пер. с древнегреч. / общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. С. 53 – 293; Аристотель. Риторика (пер. с древнегреч. и примеч. О.П. Цыбенко) / под ред. О.А. Сычева и И.В. Пешкова. Поэтика (пер. В.Г. Апфельрота) / под ред. Ф.А. Петровского. Сопровождающая статья В.Н. Марова. М.: Лабиринт, 2000. С. 5 – 148; Платон. Государство. М., 1993. С. 123; Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 352; Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Сочинения. М., 1971. Т. 1. С. 365; Шершеневич Г.Ф. История философии права.

Принято считать, что право справедливости возникло в Англии в XIV – XVI вв. наряду с общим правом. К концу XVIII в. часть права справедливости слилась с общим правом⁴.

В США толковый словарь Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, известный как словарь Уэбстера, назвал справедливость «словом года»⁵.

Право справедливости должно действовать в государственной семейной политике, в нормотворчестве и правоприменении в семейной сфере. Ибо семья, семейные ценности нуждаются в особой заботе со стороны российского государства.

К сожалению, государство крайне редко обращается к праву справедливости⁶.

Нормативные правовые акты, регламентирующие семейные отношения, свидетельствуют об отношении государства к действию справедливости при регламентации семейных отношений.

Семейный Кодекс РФ (далее – СК РФ), как основной нормативный правовой акт в семейной сфере, прямого указания на применение права справедливости по данной категории дел не содержит. Некоторые положения СК РФ вообще не отвечают справедливости, например, по отношению к сохранению семьи, основанной на браке (ст. 1, 21 - 23 СК РФ). Речь идет о принципах укрепления семьи и свободы брачного союза. Последний господствует в СК РФ.

О справедливости говорится лишь в ст. 6, 43, 60 УК РФ; ст. 6, 226.9, 297, 389.9 УПК РФ. Положения Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ о справедливости разъяснены, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁷; п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от

СПб., 2001; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977; Соловьев В.С. Спор о справедливости // Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999; Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // СоцИС. 2001. № 10. С. 7.

⁴ Ахметов Р.Э. Трактровка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестник ОГУ. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 2009. № 7. С. 62; Джон Ролз Теория справедливости / под ред. В.В. Целищева. Новосибирск, 1995; Уолкер Рональд Английская судебная система. М., 1980. С. 72; Coke E. Institutes. P. 84; Kerly D. An historical sketch of the equitable jurisdiction of the Court of Chancery, Cambridge University Press, 1890. P. 107; Vinogradov P. Collected papers, Greek law, Oxford, 1928, vol. 2. P. 41.

⁵ Подробнее на РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/12/2018/5c1778439a794736f984ab85>

⁶ Правовое положение российского ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018. 154 с.

⁷ РГ2015. 29 декаб.

15.05.2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁸; п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре»⁹ и некоторых других.

В СК РФ ст. 1, 7, 24, 30, 31 - 32, гл. 7, 10, 11, 12, 13 - 15, 18 - 22 содержат некоторые положения, косвенно направленные на установление справедливости. Постановления Пленума Верховного Суда РФ по семейным делам также содержат некоторые разъяснения, отвечающие требованиям справедливости.

Право справедливости при осуществлении правосудия по семейным делам необходимо понимать как систему правовых, нравственных, обычных установок, направленных на благополучие российской семьи, ее членов, применяемых судом при разрешении семейных споров, иных семейных конфликтов.

Надо полагать, что право справедливости действует как в рамках судейского усмотрения по конкретному спору, так и в разъяснениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, изложенных в постановлениях и обзорах судебной практики по применению семейного законодательства.

Постулаты, составляющие право справедливости при рассмотрении и разрешении семейных споров, представляются в виде двух групп:

1) общие, характерные справедливости в целом: добросовестность, разумность, равенство, эквивалентность, льготы, милосердие;

2) интерес менее защищенных субъектов семейных отношений: ребенка; иного члена семьи с усеченным правовым статусом; недееспособных лиц; сирот; инвалидов; престарелых лиц; лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

При рассмотрении дел о расторжении брака и о признании брака недействительным к числу установок, составляющих право справедливости, относятся:

1) сохранение семьи путем применения примирительных процедур (ст. 22 СК РФ);

2) забота о менее защищенных членах семьи путем применения запрета для мужа на обращение в суд с иском о расторжении брака в период беременности жены и в течение года со дня рождения общего ребенка (ст. 17 СК РФ);

3) определение полномочий на обращение в суд с иском о признании брака недействительным по основаниям недействительности (ст. 28 СК РФ);

---

⁸ РГ. 2018. 19 мая.

⁹ РГ. 2016. 7 декаб.

4) обеспечение интересов ребенка как лица с особым, усеченным правовым статусом (ст. 24 СК РФ);

5) забота о добросовестном супруге при признании брака недействительным и при применении последствий недействительности (ст. 30 СК РФ);

6) забота о ребенке и его родителе, с которым он проживает, путем установления альтернативной подсудности (ст. 29 ГПК РФ);

7) освобождение от уплаты государственной пошлины при обращении в суд за защитой прав ребенка (п. 2 ст. 23 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁰; 333.36 НК РФ);

8) участие органа опеки и попечительства в рассмотрении и разрешении дел с участием ребенка (ст. 78 СК РФ);

9) инициатива суда (ст. 24 СК РФ);

10) иные меры, принимаемые судом в зависимости от конкретной ситуации.

Вместе с тем некоторые положения СК РФ, регламентирующие расторжение брака и признание его недействительным, имеют множество дефектов, сказывающихся на судебском усмотрении относительно справедливости и в целом на дискреционных полномочиях суда.

Так, ст. 22 СК РФ не обязывает, а наделяет суд правом на принятие примирительных процедур, обременяет суд иными условиями: при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака.

Статьи 29, 30 СК РФ не предписывают суду обязанность в каждом деле определять добросовестность либо недобросовестность супругов. Этот недостаток нередко приводит к тому, что добросовестный супруг лишается права на применение ст. 30 СК РФ по причине отсутствия в судебном акте судебного усмотрения относительно добросовестности и, недобросовестности супругов или одного из них.

При рассмотрении дел об установлении происхождения детей право справедливости определяется применением правил о всестороннем исследовании обстоятельств, связанных с зачатием и рождением ребенка; с отношениями между женщиной, родившей ребенка, и предполагаемым отцом; отношениями между матерью, предполагаемым отцом и ребенком; иное поведение предполагаемого родителя; интерес ребенка, интерес предполагаемого родителя; справедливость, разумность, добросовестность и т.д.

Право справедливости по отношению к ребенку определяется и сугубо интересами ребенка при наличии каких-либо сомнений, в том

---

¹⁰ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

числе при применении законодательства, при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Право справедливости действует с момента принятия заявления к производству суда и до исполнения решения суда. Право справедливости применяется как наряду с нормами права, так и самостоятельно, как для восполнения правовых пробелов, так и с целью утверждения и сохранения семейных ценностей.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено: «...в случае, если орган записи актов гражданского состояния со ссылкой на названные выше обстоятельства отказал в регистрации рождения ребенка с указанием в записи акта о рождении в качестве его отца иного лица (фактического отца) на основании совместного заявления об установлении отцовства, поданного этим лицом и матерью ребенка, вопрос об установлении отцовства данного лица может быть разрешен судом в порядке искового производства после регистрации рождения ребенка в соответствии с положениями пункта 2 статьи 48 СК РФ и пунктов 1 и 2 статьи 17 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ»¹¹.

Надо полагать, что это разъяснение не в полной мере отвечает законодательству РФ. Отказ от регистрации рождения ребенка является несправедливым и незаконным, противоречащим ст. 2, 3, 7 Конвенции ООН о правах ребенка, ст. 16 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹².

Отсутствие сведений об отце, матери не является препятствием для государственной регистрации акта о рождении ребенка.

Кроме того, судебный порядок установления происхождения отцовства не справедливо и незаконно связывать с государственной регистрацией рождения. Данные механизмы действуют самостоятельно.

Противоречие с принципами разумности и справедливости находим в ст. 49, 56, 62 СК РФ. Статья 49 СК РФ установление отцовства по заявлению ребенка допускает лишь, когда он достиг возраста 18 лет. Статья 56 СК РФ наделяет ребенка правом на судебную защиту семейных прав по достижении им возраста 14 лет. И наконец, ст. 62 СК РФ наделяет ребенка правом на установление отцовства, материнства в судебном порядке по достижении возраста 14 лет.

Статья 53 СК РФ наделяет правом на оспаривание материнства или отцовства лиц, фактически являющихся матерью, отцом.

---

¹¹ РГ. 2017. 24 мая.

¹² РГ. 1997. 20 нояб.

Во-первых, фактическое материнство и отцовство – понятие весьма неопределенное; во-вторых, на стадии принятия заявления к производству суда не всегда возможно определить фактические материнство и отцовство. Такое положение явно не отвечает справедливости по отношению к семейным отношениям, связанным с установлением происхождения ребенка.

По делам о лишении родительских прав и ограничении родительских прав в большей степени действует судебское усмотрение, основанное на праве справедливости. Суд наделяется правом принять решение об удовлетворении иска об отказе в удовлетворении иска или применить иную меру воздействия (альтернативное решение), положив в основу требования справедливости даже при наличии оснований, установленных ст. 69 СК РФ.

Способы защиты прав ребенка и ответственности его родителей определяются судом с учетом справедливости. Пленум Верховного Суда РФ в п. 13, 18, 24, 28 постановления от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснил, что «лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим.

Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным (п. 13). Поскольку лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе также в соответствии со статьей 73 СК РФ принять решение об ограничении родителя в родительских правах, если этого требуют интересы ребенка (п. 18).

Суд может принять решение об отмене ограничения родительских прав и о возвращении ребенка родителям (одному из них), если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали (например, имеет место изменение в лучшую сторону поведения или образа жизни родителей (одного из них)

либо их состояния здоровья) и возвращение ребенка родителям (одному из них) отвечает интересам ребенка (пункты 1 и 2 статьи 76 СК РФ).

Если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит интересам ребенка, суд вправе, исходя из положений пункта 2 статьи 76 СК РФ, с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска в части возврата ребенка родителям (одному из них) (п. 24).

При непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, незамедлительно уведомить об этом прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения указанного акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав (статья 77 СК РФ) (п. 28)»¹³.

Вместе с тем по некоторым вопросам, требующим разрешения, не имеется необходимых рекомендаций. К числу таких вопросов относится, например, вопрос об определении единовременной выплаты в связи с выездом должника на постоянное место жительства в другое государство.

Согласно ст. 118 СК РФ лицо, выезжающее на постоянное жительство в иностранное государство, вправе заключить с членами семьи, которым оно по закону обязано предоставлять содержание, соглашение об уплате алиментов в соответствии со ст. 99, 100, 103 и 104 СК РФ.

При недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме или о единовременной выплате алиментов, о предоставлении определенного имущества в счет алиментов или об уплате алиментов иным способом.

Анализируя данные правила, можно заключить следующее:

- применение положений ст. 118 СК РФ допускается лишь в случае выезда лица, обязанного уплачивать алименты на постоянное место жительства в иностранное государство;
- разрешение данного вопроса возможно путем заключения заинтересованными лицами соглашения об уплате алиментов, а при недостижении соглашения – в судебном порядке;

---

¹³ РГ. 2017. 20 нояб.

– до единовременной выплаты необходимо изначально определить ее размер в твердой денежной сумме;

– определяя размер твердой денежной суммы, суду необходимо учитывать размер алиментов, которые должник должен выплачивать ежемесячно на содержание ребенка, начиная со дня обращения истца (заявителя) в суд и до совершеннолетия ребенка, т.е. исходить из размера оставшегося «потенциального» долга, который исчисляется ежемесячно за период со дня подачи заявления и до совершеннолетия ребенка.

Выяснив размер твердой денежной суммы алиментов, судья, исходя из обстоятельств дела, заявленных требований и возражений, должен определить одну из форм единовременной выплаты алиментов.

Возможно несколько вариантов: единовременная выплата в форме взыскания алиментов за оставшийся период в твердой денежной сумме; единовременная выплата в форме присуждения имущества, в том числе признания права собственности за ребенком на соответствующую долю в праве на имущество; единовременная выплата, образуемая одновременно путем взыскания твердой денежной суммы и присуждения имущества.

Если размер единовременной выплаты будет соответствовать стоимости имущества, присуждаемого ребенку, то с алиментобязанного лица взыскивается единовременная выплата в форме присуждения имущества. Если стоимость имущества, присуждаемого ребенку, на которое заявлено требование, будет превышать размер единовременной выплаты, то суду следует установить единовременную выплату алиментов только в твердой денежной сумме. Если стоимость присуждаемого имущества меньше размера единовременной выплаты, то в единовременную выплату входят как присуждаемое имущество, так и твердая денежная сумма, равная разнице между стоимостью имущества и размером единовременной выплаты алиментов.

Если алименты взыскиваются на двоих детей, необходимо учитывать размер алиментов до совершеннолетия первого ребенка, который состоит из сумм, уплачиваемых на двоих детей, а затем размер алиментов на второго ребенка до его совершеннолетия, который состоит из суммы уплачиваемой уже на одного ребенка. Такое же правило действует при уплате алиментов на троих и более детей. Этот подход находим справедливым.

Другим вопросом, вызывающим неясности у судов, является вопрос о применении мер ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение алиментной обязанности на основании нотариально удостоверенного соглашения заинтересованных лиц об уплате алиментов, когда соглашение не предусматривает условие о неустойке.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении от 23.06.15 г. № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 Семейного кодекса Российской Федерации» «при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. Если ответственность за несвоевременную уплату алиментов таким соглашением не предусмотрена, применению подлежат нормы гл. 25 «Ответственность за нарушение обязательств» ГК РФ»¹⁴.

Верховный Суд РФ в «Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015 г.) разъяснил, что «специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав указанных лиц на получение содержания, является неустойка, установленная п. 2 ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов, уменьшение которой данной нормой не предусмотрено. Особенности алиментных обязательств исключают возможность применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к возникающей в соответствии с п. 2 ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации ответственности должника за их ненадлежащее исполнение»¹⁵.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 06.10.2017 г. № 23-П, «положение пункта 2 статьи 115 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающее ответственность за несвоевременную уплату алиментов в форме законной неустойки, равно как и положение пункта 1 статьи 333 ГК Российской Федерации, позволяющее суду при разрешении судебного спора уменьшить неустойку, явно несоразмерную последствиям нарушения обязательства, – исходя из цели обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных правоотношений, лежащего в основе правового регулирования принудительного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, – не исключают обязанности суда оценить обоснованность размера

---

¹⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹⁵ БВС РФ. 2013. № 4.

заявленной к взысканию неустойки, т.е. фактически ее соразмерность задолженности алиментнообязанного лица, в том числе с учетом исключительных обстоятельств, затрагивающих права и законные интересы других членов семьи»¹⁶.

В настоящее время Федеральным законом от 29.07.2018 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 114 и 115 Семейного кодекса Российской Федерации»¹⁷ в ст. 115 СК РФ внесены изменения, согласно которым размер неустойки за несвоевременную уплату алиментов может быть уменьшен судом с учетом материального и (или) семейного положения лица, обязанного уплачивать алименты, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов.

Таким образом, к применению дискреционных полномочий судов по данному вопросу с учетом права справедливости пришлось пройти долгий путь – более 20 лет.

Находим справедливым разъяснения, содержащиеся в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», согласно которым «если одновременно с иском об оспаривании отцовства матерью ребенка либо опекуном (попечителем) ребенка не заявлено требования об установлении отцовства в отношении биологического отца ребенка либо такое требование не предъявлено биологическим отцом ребенка, а лицо, записанное в качестве отца ребенка, возражает против удовлетворения иска, в исключительных случаях, в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и исходя из приоритетной защиты его прав и интересов (статья 3 Конвенции о правах ребенка, пункт 3 статьи 1 СК РФ), а также с учетом конкретных обстоятельств дела (например, длительных семейных отношений, сложившихся между ребенком и лицом, записанным в качестве его отца, устойчивой эмоциональной привязанности ребенка к этому лицу, намерения данного лица продолжать воспитывать этого ребенка и заботиться о нем как о своем собственном ребенке) суд может отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства»¹⁸.

Вместе с тем порождается проблема, касающаяся соотношения кровного и фактического родства, интересов биологических и фактических родителей и ребенка.

Изложенное позволяет заключить, что право справедливости в осуществлении правосудия по семейным делам есть система установок,

---

¹⁶ СЗ РФ. 2017. № 42. Ст. 6220.

¹⁷ СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4813.

¹⁸ РГ. 2017. 24 мая.

применяемых судами с целью законного, объективного, разумного и справедливого разрешения семейного конфликта.

В настоящее время суды РФ косвенно исходят из данного права при разрешении семейных споров, однозначное указание в семейном законодательстве о праве справедливости и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ отсутствует. Следовало бы пересмотреть семейное законодательство РФ с целью наделения судов РФ широкими дискреционными полномочиями по применению права справедливости при разрешении семейных споров.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 1452-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шуклиной Элеоноры Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 115 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».
2. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4-х т. Т. 4: пер. с древнегреч. / общ. ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983.
3. Аристотель. Риторика (пер. с древнегреч. и примеч. О.П. Цыбенко) / под ред. О.А. Сычева и И.В. Пешкова. Поэтика (пер. В.Г. Аппельрота) / под ред. Ф.А. Петровского. Сопровождающая статья В.Н. Марова. М.: Лабиринт, 2000.
4. Ахметов Р.Э. Трактровка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестник ОГУ. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 2009. № 7. С. 62.
5. Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в РФ // Семейное и жилищное право. 2018. № 5.
6. Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование. 2017. № 11. С. 42 – 45.
7. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Сочинения. М., 1971. Т. 1.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
9. Джон Ролз Теория справедливости / под ред. В.В. Целищева. Новосибирск, 1995.
10. Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013 - 2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977.

12. Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // СоцИС. 2001. № 10. С. 7.
13. Платон. Государство. М., 1993. С. 123;
14. Правовое положение российского ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2018. 154 с.
15. Соловьев В.С. Спор о справедливости // Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
16. Уолкер Рональд Английская судебная система. М., 1980.
17. Шершеневич Г.Ф. История философии права. СПб., 2001.
18. Coke E. Institutes. P. 84; Kerly D. An historical sketch of the equitable jurisdiction of the Court of Chancery, Cambridge University Press, 1890.
19. Vinogradov P. Collected papers, Greek law, Oxford, 1928, vol. 2.

JUSTICE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE BY THE COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON FAMILY DISPUTES

Yu. F. Bepalov

Russian State University of Justice

This article examines the right of justice in the administration of justice by the courts of the Russian Federation on family disputes. The author concludes that the law of justice in the administration of justice in family matters is a system of attitudes applied by the courts for the purpose of the legal, objective, reasonable and fair resolution of family conflict. It acts despite the absence of direct instructions in the law and explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and ensures, as far as is objectively possible in modern conditions, the protection and defense of the rights of family members who find themselves in a difficult life situation.

Keywords: *justice law; family disputes; administration of justice.*

Об авторе:

БЕСПАЛОВ Юрий Федорович – профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» доктор юридических наук, профессор, председатель Владимирского суда в отставке. E-mail: nksmgs@mail.ru

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2019. № 1 (57).

BESPALOV Yuri – Professor of the Civil Law Chair of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, retired chairman of the Vladimir Regional Court. E-nail: nksmgs@mail.ru

Беспалов Ю. Ф. Право справедливости при осуществлении правосудия судами РФ по семейным спорам // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 61 – 73.